

“ТИХИЙ ОН БЫЛ...”

Советский воин! Находясь на территории дружественного Афганистана, помни, что ты являешься представителем армии, которая протянула руку помощи народам этой страны в их борьбе против империализма и внутренней реакции.

Из “Памятки воину-интернационалисту”

Никогда не забыть мне лицо Анны Александровны Кабановой – заплаканное, горестное, усталое. И очень доброе. Встретила меня, захопотала, чайник – на плиту.

Надо начать разговор, спросить о Мише, каким был, как рос, как в армию пошел. И не могу. Такое горе запечатлено в глазах матери. Из нашей тихой и неспешной беседы больше всего запало в душу: “Тихий был он, смирный”.

Родился Миша 14 января 1962 года в деревне Верхний Липовик Грязовецкого района. Он был пятым ребенком в большой семье Кабановых. Отец через год после рождения сына умер, и все заботы о детях, о доме легли на плечи Анны Александровны.

Жили трудно, лиха хватили через край. Потому Миша, окончив восемь классов, пошел работать. Он стал механизатором в совхозе “Ростиловский”. Трудился честно. Был человеком добрым и бескорыстным. Всю зарплату приносил матери. А однажды вместе с деньгами протянул белый лист бумаги – повестку в армию. Случилось это в осенний призыв 1981 года.

Сначала служил в Средней Азии, а последние восемь месяцев в Афганистане. С этого времени и начались для матери тревожные дни. Ни днем ни ночью покоя не знала. Измаялось сердце материнское в ожидании весточки.

Старшие дети забегали под материнский кров, в глазах – вечный вопрос: “Есть ли весточка от Миши?” Но по грустному лицу Анны Александровны без слов было видно: пока нет.

Писал сын домой редко и мало. Не потому, что не помнил маму, родной дом. Боевыми тревогами, боями были заполнены дни солдата. Письма удавалось писать лишь в редкие часы затишья.

Как-то прислал Миша фотографию. Невысокий парнишка, рука на плече друга, а выражение лица и правда какое-то застенчивое. И все-таки показалось мне, что это человек упорный. И еще надежный. Есть такие люди на Руси, — тихие, незаметные вроде, в глаза не бросаются. Но коль прикажет Родина — подставят спину под любую ношу...

Анна Александровна показала мне два скорбных документа, которые остались на память о Мише.

В похоронке сообщается, что сын, верный воинской присяге, при исполнении интернационального долга во время боевого задания по уничтожению банд мятежников погиб 24 июля 1982 года. В этом бою он проявил преданность социалистической Родине, мужество и отвагу.

Исторически сложилось — нет для солдата выше доблести, нежели выполнить свой долг, даже ценою жизни. Разумом понимаю, что главное для солдата приказ. Но сердце не принимает гибели ребят наших, которые и жить-то еще не жили.

Второй документ вызывает недоумение, горечь и обиду.

“Акт. Опись собственных вещей, ценностей, личных документов погибшего военнослужащего Кабанова”.

Сразу царапнуло по сердцу слово “ценностей”. Это у Миши-то Кабанова — ценности? Понимаю, что военные ведомства обязаны были рассылать такие бумаги. Не понимаю, как могли их оформлять по какому-то единому образцу. Не соотнесла чья-то чернильная душа казенную бумагу с конкретной человеческой судьбой. Не захотела вникнуть, что всего-то “ценностей”: наличные деньги — 9 руб., письмо — одно, фотографии — две. Итого — четыре предмета.

Невольно возвращаюсь к процитированной выше “Памятке воину-интернационалисту”, подготовленной политуправлением ТуркВО накануне ввода наших войск в Афганистан: “Не приобретай разного рода вещи и ценности у афганцев за советские деньги. Не выменивай ничего и не продавай”.

Может, кому-то и нужны были подобные наставления, но только не таким нашим мальчишкам, как Миша Кабанов. Для них имели значение иные ценности: работать не халтуря, любить своих родных, свой край, а если Родина прикажет — честно выполнить свой воинский долг. Другое

дело, что эти простые человеческие истины они не облекали в научные одежды...

Хранится у Анны Александровны и Грамота Президиума Верховного Совета СССР, которой Кабанов Михаил награжден в 1988 году (посмертно).

Прожил он двадцать лет. К сожалению, знаем мы о жизни этого парня до обидного немного. Школьники из Верхнего Липовика через районную газету обратились ко всем, кто знал Мишу, с просьбой откликнуться и рассказать о нем все, что помнят. Я присоединяюсь к этой просьбе. Это надо нам – живым.

Т. Сычева